

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ · DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Вестник МИРБИС. 2023. № 2 (34): С. 113–123.

Vestnik MIRBIS. 2023; 2 (34): 113–123.

Научная статья

УДК 351.9

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.2.13

Выявление личной заинтересованности информационными системами

Артур Сергеевич Голубцов — Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
artur.golubtsov1@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена общественной опасностью коррупции, проблемами в экономике и иных сферах жизни общества, препятствующими как общему, так и частному развитию. Личная заинтересованность – один из основных факторов коррупционного поведения, в связи с чем ее выявление на ранней стадии представляется наиболее важным, чтобы пресечь возможность совершения коррупционных правонарушений.

В связи с этим, данная статья направлена на раскрытие возможности выявления личной заинтересованности с использованием информационных систем. Для этого поставлены задачи установления возможности использования информационных систем для выявления личной заинтересованности и конфликта интересов, определения целесообразности использования информационных систем в установленной сфере, а также анализа использования информационных систем для развития института противодействия коррупции.

Ведущим методом к исследованию является анализ существующих информационных систем на предмет выявления конфликта интересов.

Согласно результатам проведенного исследования, информационные системы позволяют в той или иной степени автоматизировать и оптимизировать процесс поиска и выявления личной заинтересованности.

Кроме того, было выявлено, что в настоящий момент существует возможность выбора различных видов информационных систем в зависимости от потребностей и наличия материальных и иных ресурсов.

Материалы статьи представляют практическую ценность для федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и отдельных организаций при принятии решения о приобретении тех или иных информационных систем или об их самостоятельной разработке.

Ключевые слова: конфликт интересов, выявление личной заинтересованности, предотвращение личной заинтересованности, информационное обеспечение, противодействие коррупции.

Для цитирования: Голубцов А. С. Выявление личной заинтересованности информационными системами. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.2.13 // Вестник МИРБИС. 2023; 2: 113–123.

JEL: D73

Original article

Identification of personal interest in information systems

Artur S. Golubtsov — Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia. artur.golubtsov1@gmail.com

Abstract. The relevance of the study is due to the public danger of corruption, problems in the economy and other spheres of society that hinder both general and private development. Personal interest is one of the main factors of corrupt behavior, and therefore its identification at an early stage seems to be the most important in order to prevent the possibility of committing corruption offenses. In this regard, this article is aimed at revealing the possibility of identifying personal interest using information systems. For this purpose, the tasks are set to establish the possibility of using information systems to identify personal interests and conflicts of interest, determine the feasibility of using information systems in the established field, as well as analyze the use of information systems for the development of the anti-corruption institute. The leading method for the study is the analysis of existing information systems to identify conflicts of interest. According to the results of the study, information systems allow to automate and optimize the process of searching and identifying personal interest to one degree or another. In addition, it was revealed that at the moment there is a possibility to choose different types of information systems, depending on the needs and availability of material and other resources. The materials of the article are of practical value for federal state bodies, state authorities of the subjects of the Russian Federation and individual organizations when deciding on the

acquisition of certain information systems or on their independent development.

Key words: conflict of interest, revealing personal interests, prevention of self-interest, Information Support, anti-corruption.

For citation: Golubtsov A. S. Identification of personal interest in information systems.

DOI 10.25634/MIRBIS.2023.2.13. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 2: 113–123 (in Russ.).

JEL: D73

Введение

Явление коррупции в системе публичного управления представляет собой одну из наиболее серьезных проблем, решение которой влияет не только на качество и эффективность системы публичного управления в целом, но и на правильность расходования бюджетных средств, принятие качественных управленческих решений, темпы социально-экономического развития отдельных территорий и страны в целом, уровень национальной безопасности, степень доверия населения к власти.

Только в 2022 году по оценкам Генеральной прокуратуры Российской Федерации ущерб от коррупционных преступлений в Российской Федерации составил более 37 миллиардов рублей².

Коррупция так или иначе является следствием возникновения конфликта интересов у публичного должностного лица — ситуации, когда у такого лица возникает личная заинтересованность, которая препятствует надлежащему исполнению должностных (служебных) обязанностей³.

На сегодняшний день в России выявление конфликта интересов сопряжено с рядом проблем, среди которых можно выделить широкий спектр ситуаций, приводящих к возникновению личной заинтересованности, отсутствие единой индикативной системы, позволяющей сузить «круг» поиска личной заинтересованности, сложности в поиске информации, позволяющей выявить личную заинтересованность публичного должностного лица. Данные проблемы нашли своё отражение, в частности, в Национальных пла-

нах противодействия коррупции, утверждаемых Президентом Российской Федерации [О Национальном плане противодействия... 2018]. Кроме того, субъекты Российской Федерации также самостоятельно стараются решить данную проблему. Например, областная программа «Противодействие коррупции в Ульяновской области» на 2019–2021 годы» предусматривала создание единой базы сведений об аффилированности государственных гражданских служащих Ульяновской области при исполнении должностных (служебных) обязанностей, предусматривающей возникновение конфликта интересов⁴.

С точки зрения теории проблема конфликта интересов проистекает из теории ролевого конфликта. Основоположник данной теории, Р. К. Мертон, рассматривал ролевой конфликт как ситуацию, в которой человек сталкивается с необходимостью удовлетворять требованиям двух или более несовместимых ролей. Среди путей разрешения подобной ситуации Р. К. Мертон выделял выстраивание иерархии социальных ролей по степени их важности, т. е. необходимости следовать согласно нормам и установкам той роли, которая является более приемлемой [Смелзер 1994, 127–130]. Кроме того, с целью избежания ролевого конфликта возможно также разделять те роли, которые по своей важности являются равнозначными, иными словами, разделять работу (служебные интересы) и личную жизнь (личную заинтересованность).

При этом теория ролевого конфликта Р. К. Мертона рассматривает конфликт интересов именно как сложившуюся ситуацию, и не учитывает личную заинтересованность лица в качестве перво-причины такого конфликта.

В этой связи с теоретической точки зрения не-

© А. С. Голубцов, 2023

Вестник МИРБИС, 2023, № 2 (34), с. 113–123.

2 Пламенев И. Прокуратура оценила ущерб от коррупции в 2022 году в более 37 млрд руб. // РБК : сайт информационного агентства. Текст : электронный. URL: <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/639296d89a7947dce491f2f5>. Дата публикации 09.12.2022.

3 Конфликт интересов — это ситуация, которая, как правило, предшествует коррупционному правонарушению // ВШУ : официальный сайт национального исследовательского университета. Текст : электронный. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/504089389.html>. Дата публикации 09.09.2021.

4 Об утверждении областной программы «Противодействие коррупции в Ульяновской области» на 2019–2021 годы» : Постановление Правительства Ульяновской области от 20 декабря 2018 г. № 665-П // Право : официальный интернет-портал правовой информации. Текст : электронный. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7300201812260002?index=6&rangeSize=1>. Номер опубликования: 7300201812260002. Дата опубликования: 26.12.2018.

обходимо также провести анализ личной заинтересованности как мотиватора к совершению лицом тех или иных действий, которые могут привести к ситуации конфликта интересов.

Исходный исследовательский вопрос статьи: могут ли информационные системы использоваться для выявления личной заинтересованности и конфликта интересов? Положительный ответ предполагает постановку следующего вопроса: насколько реальным и целесообразным представляется использование информационных систем в установленной сфере? Третий вопрос: позволит ли использование информационных систем вывести институт противодействия коррупции на качественно новый уровень?

Исследовательская гипотеза: использование информационных систем позволяет выявлять личную заинтересованность публичных должностных лиц и предотвращать возникновение конфликта интересов либо выявлять его.

Подтверждение указанной гипотезы может способствовать увеличению интереса к использованию информационных систем на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации. Результаты исследования могут быть использованы федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и отдельными организациями при принятии решения о приобретении тех или иных информационных систем или об их самостоятельной разработки.

Обзор литературы

Описание возможностей и проблем использования информационных, информационно-аналитических и иных систем с целью выявления личной заинтересованности достаточно редко встречается в научно-исследовательской литературе. При этом стоит отметить, что в сфере государственного управления такие исследования проводятся еще реже.

Так, в российской литературе в большинстве случаев встречаются научные статьи описательного характера. О. А. Астафурова, Э. В. Голоманчук, А. С. Борисова представляли возможности всех информационно-коммуникационных технологий, которые могут быть полезны для целей противодействия коррупции, в том числе информационных систем, позволяющих выявлять личную заинтересованность государственных служащих [Астафурова 2019]. Данные авторы также

описали концептуальную модель практико-ориентированной информационно-аналитической системы противодействия коррупции. Указанная модель ориентирована на обучение и тестирование государственных служащих. Однако в числе гипотез авторов выделяется их утверждение, согласно которому применение информационных технологий позволяет снизить число ошибок и неточностей проверяющих лиц, что частично соотносится с нашей гипотезой [Астафурова 2019а].

Трунцевский Ю. В. и Сейнаров А. Б. в своих работах рассматривают использование информационно-коммуникационных технологий в сфере государственного управления в качестве инструментов повышения транспарентности деятельности государственных органов и государственных служащих [Трунцевский 2017; Сейнаров 2015]. Данная гипотеза не соотносится с поставленной нами гипотезой, так как затрагивает иные возможности информационных систем.

Крикунов К. А. в своем исследовании выдвигает гипотезу о том, что не существует универсальной модели регулирования и предотвращения конфликта интересов, и подтверждает данную гипотезу путем сравнительного анализа используемых в разных государствах моделей и инструментов [Крикунов 2019]. Данная гипотеза отчасти противоречит выдвинутой нами, так как мы заявляем о том, что использование информационных систем является действенным механизмом выявления личной заинтересованности вне зависимости от того, в какой сфере деятельности или в каком государстве они применяются.

Часть исследователей рассматривают проблему совершенствования института конфликта интересов с позиции совершенствования нормативного правового регулирования. Цирин А. М., Матулис С. Н., Литовка А. Б. выдвигают гипотезу о том, что для качественного выявления конфликта интересов необходимо вносить изменения в законодательство Российской Федерации [Цирин 2020; Литовка 2017].

Зарубежные ученые также редко рассматривают возможности и проблемы использования информационных систем для целей выявления личной заинтересованности.

Вместе с тем Aleman-Meza B., Wu S., Albane S. в своих работах предлагают конкретные модели построения соответствующих информационных систем [Aleman-Meza 2006; Aleman-Meza 2008;

Wu 2017; Wu 2018; Albane 2020]. Однако стоит отметить, что примеры работы данных систем основываются на выявлении конфликта интересов авторов статей и рецензентов. Aleman-Meza B. в своих работах выдвигает гипотезу о том, что социальные сети могут содержать информацию, позволяющую обнаружить конфликт интересов, а предложенная им информационная система, в свою очередь, позволяет производить сбор большого количества подобной информации в автоматическом режиме. Wu S. дополняет вышеуказанную гипотезу дополнительным положением, резюмируя, что «ручное» выявление конфликта интересов является неэффективным и трудоемким. Данные гипотезы в полной мере соотносятся с нашей гипотезой, однако не подтверждаются и не опровергаются авторами, так как целью их работ является создание конкретной информационной системы.

Наиболее приближенной к нашей гипотезе является гипотеза, выдвинутая Salinaz D. Z.: информационные системы могут быть полезны для выявления конфликта интересов в публичном секторе [Salinaz 2018].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что научные исследования в заданной области достаточно редки и затрагивают разные проблемы. По нашему мнению, данный факт связан с тем, что, во-первых, использование информационных систем в сфере противодействия коррупции является инновативным, а также информация об их применении является конфиденциальной либо секретной, что также частично подчеркивается в работе Salinaz D. Z.

Настоящее исследование заключается в анализе функций и возможностей отдельных информационных систем для целей выявления личной заинтересованности, а также анализе нормативных правовых актов Российской Федерации и иных сведений из открытых источников, свидетельствующих об использовании информационных систем в органах государственной власти и отдельных организациях.

Результаты

В Российской Федерации рассмотрение возможности введения в эксплуатацию информационных систем для выявления личной заинтересованности и конфликта интересов на законодательном уровне впервые были закреплены в Национальном плане противодействия коррупции

на 2018–2020 годы [О Национальном плане противодействия... 2018]. Пунктом 21 Национального плана противодействия коррупции Правительству Российской Федерации с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации поручено организовать проведение научных междисциплинарных исследований, по результатам которых подготовить предложения, направленные на совершенствование мер по противодействию коррупции в части, касающейся выявления личной заинтересованности (в том числе скрытой аффилированности), которая может привести к конфликту интересов, и повышения эффективности мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов (пункт «а») и использования современных технологий в работе по противодействию коррупции (пункт «д»).

Кроме того, пунктом 19 указанного Национального плана Федеральной службе охраны Российской Федерации с участием Администрации Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и иных заинтересованных федеральных государственных органов было поручено до 1 октября 2018 г. рассмотреть вопрос о возможности создания и внедрения в Администрации Президента Российской Федерации, иных федеральных государственных органах, органах государственной власти субъектов Российской Федерации информационной системы, соответствующей требованиям информационной безопасности и сформированной на основе информационной системы в области противодействия коррупции, эксплуатируемой в Администрации Президента Российской Федерации, для осуществления информационного взаимодействия указанных органов в целях противодействия коррупции.

Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» утверждено Положение о государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон». Согласно данному Положению, государственная информационная система «Посейдон» создана для информационно-аналитического обеспечения деятельности федеральных государственных органов, государственных органов субъектов

Российской Федерации, органов публичной власти и территориальной избирательной комиссии федеральной территории «Сириус», Банка России, иных организаций по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в том числе по проведению с использованием информационно-коммуникационных технологий анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, лицами, на которых распространены такие ограничения, запреты и требования¹.

На уровне субъектов Российской Федерации также рассматриваются вопросы разработки и внедрения информационных систем, способствующих выявлению личной заинтересованности.

Так, в Тверской области должна была быть осуществлена проработка вопроса о возможности внедрения информационной системы, соответствующей требованиям информационной безопасности, для осуществления информационного взаимодействия в целях противодействия коррупции. Аналогичные мероприятия были запланированы в Республике Бурятия² и Республике Мордовия³.

В Ульяновской области к 2020 г. должна быть создана единая база сведений об аффилированности государственных гражданских служащих

Ульяновской области при исполнении должностных (служебных) обязанностей, предусматривающей возникновение конфликта интересов⁴.

В Волгоградской области предусмотрено обеспечение доступа работников отдела по противодействию коррупции управления по вопросам государственной службы и кадров к автоматизированной информационной системе (АИС) «ДельтаБезопасность»⁵.

Исходя из информации, представленной на официальном сайте разработчика АИС «ДельтаБезопасность», указанная система позволяет проводить проверку контрагентов на основании более 50 источников информации, в том числе в базах данных органов государственной власти, формируя тем самым досье на контрагента⁶. Как представляется, полученная в данной системе информация может быть использована в том числе для выявления скрытой аффилированности с отдельными государственными служащими и, соответственно, их личной заинтересованности.

В Новосибирской области планировалось предоставление в департамент организации управления и государственной гражданской службы администрации Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области предложений по обоснованию технической и финансовой возможности внедрения программного продукта «Система профессионального анализа рынков и компаний (СПАРК)» и (или) программного продукта «Контур-Фокус»⁷.

1 О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 // Право : официальный интернет-портал правовой информации. Текст : электронный. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250032>. Номер опубликования: 0001202204250032. Дата опубликования: 25.04.2022

2 Там же: О региональной программе противодействия коррупции в Тверской области на 2018–2020 годы : Распоряжение Правительства Тверской области от 28 сентября 2018 г. № 455-рп. Номер опубликования: 6900201810010001. Дата опубликования: 01.10.2018.

Об утверждении Антикоррупционной программы Республики Бурятия на 2018–2020 годы : Указ Главы Республики Бурятия от 9 апреля 2018 г. № 65. Номер опубликования: 0300202104210012. Дата опубликования: 21.04.2021.

3 Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Противодействие коррупции в Республике Мордовия» : Постановление Правительства Республики Мордовия от 23 декабря 2013 г. № 578 // Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Текст : электронный. URL: <https://docs.cntd.ru/document/410803728> (дата обращения 11.02.2023).

4 Об утверждении областной программы «Противодействие коррупции в Ульяновской области» на 2019–2021 годы» : Постановление Правительства Ульяновской области от 20 декабря 2018 г. № 665-П // Право : официальный интернет-портал правовой информации. Текст : электронный. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7300201812260002?index=6&rangeSize=1>. Номер опубликования: 7300201812260002. Дата опубликования: 26.12.2018.

5 Там же: Об утверждении Программы противодействия коррупции в Волгоградской области на 2018–2020 годы Постановление Губернатора Волгоградской области от 11 сентября 2018 г. № 622. Номер опубликования: 3400201809170002. Дата опубликования: 17.09.2018

6 Официальный сайт ООО ЦИТ «Дельтаинком». URL: <http://deltabez.ru/>

7 Об утверждении программы "Противодействие коррупции в Новосибирской области на 2018–2020 годы : Постановление Губернатора Новосибирской области от 30 августа 2018 г. № 171 // Право : официальный интернет-портал правовой информации. Текст : электронный. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=172098125&backlink=1&nd=17209935&rdk=> (дата обращения 11.02.2023).

Система «СПАРК» аналогично АИС «ДельтаБезопасность» осуществляет проверки контрагентов. «СПАРК» позволяет в автоматическом режиме выявлять списки связанных и аффилированных лиц. Стоит отметить, что «СПАРК» содержит информацию не только об отечественных юридических лицах, но и о юридических лицах, зарегистрированных за рубежом (в Украине, Казахстане, Беларуси, Кыргызстане, Узбекистане, Молдове). Согласно имеющейся информации, «СПАРК» предоставляет «возможность визуализации связей любого юридического лица в виде связанного графа. Визуализация поддерживает возможность добавления пользовательских объектов и пользовательских связей, сохранение уже построенных схем (графов) визуализации, экспорт результатов визуализации связей в форматы PDF или в пользовательский список. В Информационном ресурсе есть функция автоматического поиска взаимосвязей между любыми физическими и юридическими лицами, списками физических и юридических лиц». При этом учитываются такие взаимосвязи как:

- владение или участие в управлении;
- общий адрес или номер телефона;
- исторические и возможные связи;
- наличие связей в государственных закупках;
- залогодательство или залогодержательство и т. д.

Указанный функционал в полной мере может быть использован для выявления у государственного служащего личной заинтересованности, причем существенным преимуществом является автоматизация данного процесса и визуализация и редактирование связей в полученной схеме¹.

Кроме того, система «СПАРК» представляет возможность в тестовом режиме проводить регламентные проверки, что также позволяет стандартизировать работу системы, снизить ошибки, связанные с человеческим фактором и сократить затрачиваемые ресурсы на их проведение. По результатам такой проверки предоставляется типовый отчет.

Разработчиком системы также подчеркивается, что помимо снижения количества затрачиваемых ресурсов, появляется возможность нахождения неявных связей через нескольких лиц, вы-

явить которые в ручном режиме представляется крайне трудновыполнимой задачей в случае отсутствия какой-либо применимой информации².

Таким образом, система «СПАРК», предоставляет широкие возможности для автоматизации процедуры выявления у государственных служащих аффилированности и личной заинтересованности.

Система «Контур-Фокус» является схожей с системой «СПАРК»: «Контур-Фокус» позволяет оценивать контрагентов по достаточно широкому перечню баз данных, проводить поиск связей и выстраивать цепочки связей, анализировать и маркировать отдельные связи по заданным параметрам. Вместе с тем «Контур-Фокус» представляет возможность интеграции в уже используемые системы проверки, например, в систему 1С, что позволяет использовать ресурсы «Контур-Фокус» автоматически при работе в уже существующей системе и, как следствие, расширяет возможности проверяющих лиц. На официальном сайте данной системы также отмечается, что «Контур-Фокус» позволяет просматривать изменения в данных контрагентов, что является полезным инструментом в таких ситуациях, когда государственный служащий, пытаясь скрыть наличие аффилированности и личной заинтересованности, «разрывает связи» с лицом (например, перестает владеть организацией).

Также «Контур-Фокус» предоставляет возможность получения выписки из Единого государственного реестра недвижимости с указанием информации о правообладателях недвижимого имущества, ипотеке, арестах, кадастровой стоимости и других данных, что позволяет получать не только информацию о возможной личной заинтересованности государственного служащего, но и о достоверности представленных им сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера³.

Вместе с тем отдельными субъектами Российской Федерации принимается решение о разработке собственных информационных систем для выявления личной заинтересованности. Так, в Белгородской области предусматривалась раз-

1 Описание системы «СПАРК» // СПАРК : Официальный сайт системы. URL: <http://www.spark-interfax.ru/ru/about> (дата обращения 11.02.2023).

2 Регламентные проверки // СПАРК : Официальный сайт системы. URL: <https://spark-interfax.ru/ru/features/checklists> (дата обращения 11.02.2023).

3 Возможности // КонтурФокус : официальный сайт системы. URL: <https://focus.kontur.ru/site/capabilities> (дата обращения 11.02.2023).

работка информационной системы анализа возможности возникновения и предотвращения конфликта интересов на государственной гражданской службе области⁴.

Презентация, размещенная на официальном сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации⁵, демонстрирует интерфейс и основные функции информационной системы «Конфликт интересов» Белгородской области. Указанная система содержит в себе комплексную базу данных, содержащую:

- персональные данные всех претендентов на должности гражданской службы, и гражданских служащих Белгородской области и должности, которые они замещают;
- представленные сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- список поданных гражданскими служащими уведомлений, установленных законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, и информация, содержащаяся в них;
- список контрагентов, с которыми органы государственной власти Белгородской области заключали контракты, а также список заключенных сделок;
- список подведомственных органам государственной власти Белгородской области организаций;
- реестр совершенных гражданскими служащими правонарушений;
- применимая для целей противодействия коррупции информация, поступившая из правоохранительных органов, средств массовой информации, а также обращения граждан, содержащие информацию о возможном совершении коррупционного правонарушения;

- сведения о полученных физическими и юридическими лицами грантов и субсидий.

Исходя из содержания презентации, можно сделать вывод о том, что информация вносится в систему «вручную». Также возможен импорт данных из табличных форм Excel во всех указанных разделах. Таким образом, мы можем с определенной вероятностью утверждать, что заполнение информационной системы осуществляется в полуавтоматическом режиме: осуществлена возможность внесения данных самостоятельно либо из ранее сформированной табличной формы.

Наибольший интерес в данной системе вызывает раздел «Совпадения». Указанный модуль является аналитическим: именно он позволяет выявить связи физических и юридических лиц между собой, а также рассмотреть, каким образом могут быть связаны родственники (свойственники), замещающие должности в разных органах государственной власти или подведомственных организациях. Также данный модуль может провести анализ осуществленной сделки (государственной закупки) и в графическом виде отразить связи лиц, которые участвовали в сделке, предоставив проверяющему лицу возможность дополнительно проверить участников сделки на предмет скрытой аффилированности или наличие личной заинтересованности. Примечательно, что данный модуль позволяет выстраивать в том числе цепочки связей, тем самым упрощая процесс выявления личной заинтересованности государственных служащих через нескольких лиц.

Также в рассматриваемом разделе имеются фильтры. Как представляется, фильтры способствуют более узконаправленному поиску, исключая тем самым мнимые либо ошибочные связи между лицами.

Таким образом, исходя из имеющейся информации, мы можем сделать вывод о том, что информационная система «Конфликт интересов» Белгородской ограничена в получении большого количества информации из различных источников по сравнению с ранее рассмотренными системами и работает с теми данными, которыми располагают органы государственной власти и должностные лица. Однако, вполне возможно, что данная система проходит апробацию и будет в дальнейшем совершенствоваться. Кроме того, существование данной информационной системы даже в рассмотренном нами варианте способствует автома-

4 Об утверждении плана реализации государственной программы Белгородской области «Развитие кадровой политики Белгородской области на 2014–2020 годы» на 2018 год: Распоряжение Правительства Белгородской обл. от 8 мая 2018 г. № 245-рп // Кодекс: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Текст: электронный. URL: <https://docs.cntd.ru/document/450225240/titles/2AAMTMG> (дата обращения 11.02.2023).

5 Политика в сфере противодействия коррупции // Минтруд России: официальный сайт министерства. Текст: электронный. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption> (дата обращения 11.02.2023).

тизации деятельности в части выявления личной заинтересованности. Также стоит принимать во внимание, что, скорее всего, разработка и обслуживание подобной информационной системы требует меньших финансовых затрат по сравнению с рассмотренными ранее информационными системами, что в рамках ограниченных ресурсов является существенным преимуществом. Помимо прочего, в качестве еще одного преимущества разработки собственной информационной системы мы можем выделить возможность её разработки и модернизации самостоятельно, исходя из собственных требований, с поддержанием достаточного уровня конфиденциальности при использовании системы.

Кроме того, согласно данным из Единой информационной системе в сфере закупок в Ленинградской области внедрена автоматизированная информационная система анализа информации в отношении лиц, замещающих государственные должности Ленинградской области в Администрации Ленинградской области, государственных служащих Ленинградской области, глав местных администраций, лиц, замещающих отдельные должности в государственных организациях, подведомственных органам исполнительной власти Ленинградской области в целях выявления конфликтов интересов (ГИС «АРГУС»). Данные, содержащиеся в соответствующей закупке, свидетельствуют о том, что ГИС «АРГУС» позволяет в автоматическом режиме собирать, обрабатывать и сканировать данные, в частности, сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, с целью выявления и предупреждения коррупционных правонарушений в части предупреждения (урегулирования) конфликта интересов¹.

Внедрение информационных систем для выявления личной заинтересованности осуществляется также отдельными организациями государственного сектора. Так, например, государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» в 2022 г. размещена закупка по предоставлению доступа к сетевому ресурсу, специализирующемуся на предоставлении статистической, регистрационной, аналитической, справочной, пра-

вовой информации, предназначенной для реализации соответствующими лицами и органами предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации мер по предупреждению конфликта интересов, противодействию коррупции, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также мер по снижению финансовых рисков².

Обсуждения

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что в системе государственного управления обращено достаточно большое внимание к вопросам выявления личной заинтересованности информационными системами, отдельные субъекты Российской Федерации, исходя из утвержденных программ и планов противодействия коррупции, на данный момент прорабатывают вопрос о внедрении данных информационных систем.

В результате проведенного исследования нами выявлено три способа внедрения информационных систем:

- 1) использование сторонних программных комплексов;
- 2) интеграция внутренних систем с внешними источниками данных и информационными системами;
- 3) создание собственной информационной системы.

Безусловно, наиболее предпочтительным, на наш взгляд, является вариант интеграции внутренних систем с внешними источниками данных. Однако данный подход не всегда возможен ввиду частого отсутствия внутренних программных комплексов. Также, по нашему мнению, вполне возможно использование уже существующих программных продуктов, таких как системы «СПАРК» и «Контур-Фокус». При этом принятие решения о создании собственной информационной системы также обладает определенными преимуществами.

По нашему мнению, вне зависимости от того, какой подход будет применен, использование информационных систем в той или иной степени способствует автоматизации и оптимизации процесса выявления личной заинтересованности, а

1 Закупка № 0845200000323000001 // ЕИС Закупки: официальный сайт ЕИС в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok20/view/documents.html?regNumber=0845200000323000001> (дата обращения 11.02.2023).

2 Там же: Закупка № 32211027848. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok20/view/documents.html?regNumber=0845200000323000001> (дата обращения 11.02.2023).

также позволяет выявлять личную заинтересованность через цепочки связей, что представляется трудновыполнимой задачей при попытке её ручного выявления без наличия соответствующей информации.

Заключение (Выводы)

Говоря о результатах проведенного нами исследования, первоначально стоит отметить, что исследование было ограничено анализом информации, которая содержалась в открытых источниках. Кроме того, были проанализированы только те информационные системы, которые упоминались в нормативных правовых актах Российской Федерации в части выявления личной заинтересованности и конфликта интересов.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что предоставляемые информационными системами возможности сбора и обработки информации в полной мере могут способствовать выявлению личной заинтересованности у публичных должностных лиц, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу и отвечает на поставленные нами вопросы. Настоящее исследование в целом не затрагивает теорию ролевого конфликта Р. К. Мертона, так как оно было направлено исключительно

на анализ практических способов выявления личной заинтересованности у публичных должностных лиц. Однако использование методов выявления личной заинтересованности направлено в том числе на выявление возможности возникновения конфликта интересов, в то время как обозначенная теория рассматривает конфликт ролей как уже сложившуюся ситуацию.

Дальнейшее развитие исследования подразумевает более детальное сравнение возможностей отдельных информационных систем и затрат на их внедрение и использование. Стоит также отметить, что уже на сегодняшний день существуют разные варианты информационных систем, выбор которых зависит исключительно от требований и возможностей заказчика.

Рекомендации

Результаты проведенного исследования могут быть использованы федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и отдельными организациями с целью принятия решения о внедрении соответствующей информационной системы.

1. Астафурова 2019а — *Астафурова О. А.* Концептуальная модель практико-ориентированной информационно-аналитической системы противодействия коррупции / О. А. Астафурова, А. С. Борисова, Т. А. Омельченко. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.348. EDN: LEFULA // Бизнес. Образование. Право = Business. Education. Right. 2019а; 3:238–243. ISSN: 1990-536X.
2. Астафурова 2019 — *Астафурова О. А.* Роль и возможности информационно-коммуникационных технологий в системе противодействия коррупции / О. А. Астафурова, Э. В. Голоманчук, А. С. Борисова. EDN: SDCUFO // Вестник экспертного совета. 2019; 1:105–110. ISSN: 2308-765X.
3. Крикунов 2019 — *Крикунов К. А.* Факторы эффективности мер регулирования конфликта интересов: опыт качественного сравнительного анализа. EDN: ZТОСТK // Бизнес. Общество. Власть. 2019; 1:51–66. eISSN: 2309-4044.
4. Литовка 2017 — *Литовка А. Б.* Совершенствование механизма выявления и разрешения конфликта интересов на государственной и муниципальной службе России // Власть и управление на Востоке России. 2017; 4:209–215. ISSN: 1818-4049.
5. Цирин 2020 — *Цирин А. М.* Понятие скрытой аффилированности и способы её выявления / А. М. Цирин, С. Н. Матулис. DOI: 10.12737/jrl.2020.025. EDN: JVXRAE // Журнал российского права = Journal of Russian Law. 2020; 2:164–174. ISSN: 1605-6590. eISSN: 2500-4298.
6. Сейнаров 2015 — *Сейнаров А. Б.* Информационные технологии в реализации антикоррупционных практик на региональном уровне. EDN: VHМAYF // Вестник экспертного совета. 2015; 3:123–129. ISSN: 2308-765X.
7. Смелзер 1994 — *Смелзер Н. Дж.* Социология. Москва : Феникс, 1994. 688 с. ISBN: 5-7113-0106-3.
8. Трунцевский 2017 — *Трунцевский Ю. В.* Информационно-телекоммуникационные технологии в сфере противодействия бытовой (повседневной) коррупции. EDN YQOYWK // Информационное право. 2017; 2:27–32.

9. О Национальном плане противодействия... 2018— О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы : Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 // Президент России : официальный сайт Президента и Правительства РФ. Текст : электронный. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43253> (дата обращения 11.02.2023).
10. Aleman-Meza 2006 — *Aleman-Meza B. et al.* Semantic analytics on social networks: experiences in addressing the problem of conflict of interest detection. DOI:10.1145/1135777.1135838 // Proceedings of the 15th international conference on World Wide Web, WWW 2006, Edinburgh, Scotland, UK, May 23-26, 2006. С. 407–416.
11. Aleman-Meza 2008 — *Aleman-Meza B. et al.* Scalable semantic analytics on social networks for addressing the problem of conflict of interest detection. DOI:10.1145/1326561.1326568 // ACM Transactions on the Web (TWEB). 2008; 1:1–29.
12. Albane 2020 — *Albane S., Slimani H., Kheddouci H.* Detection of Conflicts of Interest in Social Networks. DOI:10.1007/978-3-030-36683-4_15 // Complex Networks and Their Applications VIII. 2020. С. 179–190.
13. Salinas 2018 — *Salinas D. Z.* Towards Integrity Machines: Design theory for information systems addressing conflicts of interest in the public sector // 18th European Conference on Digital Government. 2018. С. 99–108. Режим доступа: URL: https://pdfs.semanticscholar.org/a641/ede8b856b0df0c1628b3be377d94bb312ca5.pdf?_ga=2.241147779.1614201550.1586245288-2045913191.1586245288 (дата обращения: 01.04.2023).
14. Wu 2017 — *Wu S., Hou Uu R. L., S. Bhowmick S., Gatterbauer W.* Conflict of Interest Declaration and Detection System in Heterogeneous Networks. DOI:10.1145/3132847.3133134 // International Conference on Information and Knowledge Management, Proceedings. 2017. С. 2383–2386.
15. Wu 2018 — *Wu S., Hou Uu R. L., S. Bhowmick S., Gatterbauer W.* PISTIS: A Conflict of Interest Declaration and Detection System for Peer Review Management. DOI:10.1145/3183713.3193552 // Proceedings of the ACM SIGMOD International Conference on Management of Data. 2018. P. 1713–1716.

References

1. Astafurova O. A. Kontseptual'naya model' praktiko-oriyentirovannoy informatsionno-analiticheskoy sistemy protivodeystviya korruptsii [Conceptual model of a practice-oriented information-analytical system for combating corruption]. By O. A. Astafurova, A. S. Borisova, T. A. Omelchenko. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.348. EDN: LEFULA. *Business. Education. Right*. 2019; 3:238-243. ISSN: 1990-536X (in Russ.).
2. Astafurova O. A. Rol' i vozmozhnosti informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v sisteme protivodeystviya korruptsii [The role and possibilities of information and communication technologies in the system of combating corruption]. By O. A. Astafurova, E. V. Golomanchuk, A. S. Borisova. EDN: SDCUFO. *Vestnik ekspertnogo soveta*. 2019; 1:105–110. ISSN: 2308-765X (in Russ.).
3. Krikunov K. A. Faktory effektivnosti mer regulirovaniya konflikta interesov: opyt kachestvennogo sravnitel'nogo analiza [Efficiency Factors of Conflict of Interest Regulation Measures: An Experience of Qualitative Comparative Analysis]. EDN: ZTOCTK. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'*. 2019; 1:51–66. eISSN: 2309-4044 (in Russ.).
4. Litovka A. B. Sovershenstvovaniye mekhanizma vyyavleniya i razresheniya konflikta interesov na gosudarstvennoy i munitsipal'noy sluzhbe Rossii [Improving the mechanism for identifying and resolving conflicts of interest in the state and municipal service of Russia]. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii*. 2017; 4:209-215. ISSN: 1818-4049 (in Russ.).
5. Tsirin A. M. Ponyatiye skrytoy affilirovannosti i sposoby yeyo vyyavleniya [The concept of hidden affiliation and ways to identify it]. By A. M. Tsirin, S. N. Matulis. DOI: 10.12737/jrl.2020.025. EDN: JVXRAE. *Journal of Russian Law*. 2020; 2:164-174. ISSN: 1605-6590. eISSN: 2500-4298 (in Russ.).
6. Seinarov A. B. Informatsionnyye tekhnologii v realizatsii antikorrupsionnykh praktik na regional'nom urovne [Information technologies in the implementation of anti-corruption practices at the regional level]. EDN: VHMAFY. *Vestnik ekspertnogo soveta*. 2015; 3:123–129. ISSN: 2308-765X (in Russ.).
7. Smelzer N. J. Sotsiologiya [Sociology]. Moscow : Phoenix Publ., 1994. 688 p. ISBN: 5-7113-0106-3.
8. Truntsevsky Yu. V. Informatsionno-telekommunikatsionnyye tekhnologii v sfere protivodeystviya bytovoy

- (povsednevnoy) korruptsii [Information and telecommunication technologies in the field of combating everyday (everyday) corruption]. EDN YQOYWK. Informatsionnoye pravo. 2017; 2:27–32 (in Russ.).
9. O Natsional'nom plane protivodeystviya korruptsii na 2018-2020 gody [On the National Plan for Combating Corruption for 2018-2020] : Decree of the President of the Russian Federation dated June 29, 2018 No. 378. *President of Russia* : official website of the President and Government of the Russian Federation. Text: electronic. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43253> (accessed 11.02.2023) (in Russ.).
 10. Aleman-Meza B. et al. Semantic analytics on social networks: experiences in addressing the problem of conflict of interest detection. DOI:10.1145/1135777.1135838 // Proceedings of the 15th international conference on World Wide Web, WWW 2006, Edinburgh, Scotland, UK, May 23-26, 2006. C. 407–416.
 11. Aleman-Meza B. et al. Scalable semantic analytics on social networks for addressing the problem of conflict of interest detection. DOI:10.1145/1326561.1326568 // ACM Transactions on the Web (TWEB). 2008; 1:1–29.
 12. Albane S., Slimani H., Kheddouci H. Detection of Conflicts of Interest in Social Networks. DOI:10.1007/978-3-030-36683-4_15 // Complex Networks and Their Applications VIII. 2020. C. 179–190.
 13. Salinas D. Z. Towards Integrity Machines: Design theory for information systems addressing conflicts of interest in the public sector // 18th European Conference on Digital Government. C. 99-108. Режим доступа: URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/a641/edebb856b0df0c1628b3be377d94bb312ca5.pdf?ga=2.241147779.1614201550.1586245288-2045913191.1586245288> (дата обращения: 01.04.2023).
 14. Wu S., Hou Uu R. L., S. Bhowmick S., Gatterbauer W. Conflict of Interest Declaration and Detection System in Heterogeneous Networks. DOI:10.1145/3132847.3133134 // International Conference on Information and Knowledge Management, Proceedings. 2017. C. 2383–2386.
 15. Wu S., Hou Uu R. L., S. Bhowmick S., Gatterbauer W. PISTIS: A Conflict of Interest Declaration and Detection System for Peer Review Management. DOI:10.1145/3183713.3193552 // Proceedings of the ACM SIGMOD International Conference on Management of Data. 2018. P. 1713–1716.

Информация об авторе:

Голубцов Артур Сергеевич — аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

Information about the author:

Golubtsov Artur S. – postgraduate, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 30.06.2023. The article was submitted 04/28/2023; approved after reviewing 05/18/2023; accepted for publication 06/30/2023.